

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-110-123

EDN: VNUYGX

Научная статья

Славяно-тюркские сопоставления в диахроническом аспекте

Н.В. Дмитриук[✉], Р.А. Арынбаева^{id}, Ж.К. Маханова^{id}

Южно-Казахстанский государственный педагогический университет,
Республика Казахстан, 160012, г. Шымкент, ул. Байтурсынова, д. 13

✉ nvdmitr@yandex.ru

Аннотация. Проведено сопоставительное исследование концепта «человек» в языковом сознании восточных славян (русских, украинцев) и представителей тюркской культуры (казахов, киргизов) в диахроническом аспекте. Поскольку глобализационные процессы начала XXI века знаменуют собой эпоху «цивилизационного слома», которая характеризуется смелой привычных устоев жизни и очевидными преобразованиями социума, представляется актуальным и прогностически ценным определить содержание концептосферы «человек» в языковом сознании сопоставляемых этносов в разные периоды жизни. Целью исследования является определение вектора смещения (или устойчивости) аксиологической составляющей в выборе оценок и мировоззренческих представлений о человеке у информантов разных поколений. Материалом исследования послужили ассоциативные словари, составленные на основе проведенных в разные периоды (советский и современный) ассоциативных экспериментов. Накопленный солидный ассоциативный лексикографический материал признан одним из наиболее достоверных способов доступа к языковому сознанию человека, которое понимается нами как овнешненные языковыми знаками знания о мире, его проекции в ментальном аппарате человека — образы сознания. Такой ассоциативный метод исследования языкового сознания позволяет объяснять выявляемые в психолингвистических экспериментах факты функционирования и трансформации сознания через их связи с этнокультурными особенностями представлений о мире людей как членов определенных этносоциальных групп, с их общекультурными / общечеловеческими (базовыми) и этноспецифическими (локальными) ценностями. Предпринятый нами сопоставительный анализ показал, что в период глобальных цивилизационных сдвигов наряду с консолидирующими базовыми общечеловеческими ценностями внутри этнокультурного сообщества обостряется интерес и стремление к поиску традиционных этнокультурных ценностей, способных объединить и укрепить жизнеспособность этноса. Работа ведется с перспективой дальнейшего изучения языкового сознания этносов, определения элементов (не)устойчивости, выявления конфликтных зон в лингвоконцептуальной картине мира славянских и тюркских этносов.

© Дмитриук Н.В., Арынбаева Р.А., Маханова Ж.К., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: концепт человек, языковое сознание, ассоциативные словари, славянские и тюркские этносы

История статьи: поступила в редакцию 18.01.2022; принята к печати 04.01.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: *Дмитрюк Н.В., Арынбаева Р.А., Маханова Ж.К.* Славяно-тюркские сопоставления в диахроническом аспекте // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 1. С. 110–123. DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-110-123

Research Article

Slavic-Turkic Comparisons in the Diachronic Aspect

Natalya V. Dmitryuk^{id}✉, Rimma A. Arynbayeva^{id}, Zhanna K. Makhanova^{id}

South Kazakhstan State Pedagogical University,
13, Baitursynova str., Shymkent, 160012, Republic of Kazakhstan
✉ nvdmitr@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to a comparative study of the concept *man* in the linguistic consciousness of the Eastern Slavs (Russians, Ukrainians) and representatives of the Turkic culture (Kazakhs, Kyrgyz) in a diachronic aspect. The globalization processes of the beginning of the 21st century mark the era of “civilizational breakdown” which is characterized by a change in the usual foundations of life and by obvious transformations of society. Thus, it seems relevant and prognostically valuable to reveal the content of the conceptosphere *man* in the linguistic consciousness of the ethnic groups under consideration in different periods of their life. The aim of the study is to determine the vector of displacement (or stability) of the axiological component in the choice of assessments and worldview ideas about a man among the informants of different generations. As research material, there were used associative dictionaries compiled on the basis of associative experiments conducted in different periods (Soviet and modern). The associative lexicographic material is recognized as one of the most reliable ways to access a person’s linguistic consciousness, the latter being understood by us as knowledge about the world “externalized” by linguistic signs, and its projections in the mental apparatus of a person, i.e., images of consciousness. This associative method of language consciousness research makes it possible to explain the facts of functioning and transformation of consciousness revealed in psycholinguistic experiments through the connection of these facts with ethnocultural peculiarities of ideas about the world of people as members of certain ethnosocial groups, with their general / universal (basic), and ethnospecific (local) cultural values. The comparative analysis undertaken in the research showed that the process of global civilizational shifts brings afore the interest and desire of the ethnocultural community to search for traditional ethnocultural values that (along with basic universal human values) can unite and strengthen the vitality of the ethnos. The work is being carried out with the prospect of further studies of the linguistic consciousness of ethnic groups, of determining the elements of (in)stability, and identifying conflict zones in the linguistic and conceptual picture of the world of Slavic and Turkic ethnic groups.

Key words: the concept man, linguistic consciousness, associative dictionaries, Slavic and Turkic ethnic groups

Article history: received 18.01.2022; accepted 04.01.2023

Conflict of interests: none

For citation: Dmitryuk, N.V., R.A. Arynbayeva, and Zh.K. Makhanova. 2022. “Slavic-Turkic Comparisons in the Diachronic Aspect”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (1):110–123. DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-110-123

Введение

Современные этносы, в силу происходящих глобализационных процессов оказавшись в переходном состоянии, стоят перед цивилизационным выбором постиндустриального пути развития общества, прошедшего техногенную стадию, с активно декларируемыми европейскими ценностями или сохранения наиболее устойчивых этнокультурных традиционных ценностей. При этом постепенность эволюционного развития социума делает возможным существование одновременно нескольких стадий культурного и экономического развития: от реликтовых (отмирающих) традиций и мировоззренческих представлений до активно функционирующих, устойчиво воспроизводящихся, обеспечивающих сохранность и витальность общества.

Постановка этих проблем активно транслируется в последнее время на ежегодных традиционных конференциях РУДН по би-, поли- и транслингвизму, где обсуждаются лингво- и социокультурные противоречия, спровоцированные распространением в современном сообществе проектов глобализации, унифицирования, транслокальности.

Они напрямую связаны с интенсивным внедрением манипулятивных практик — адаптацией языковых и культурных локалов к глобальному рынку. Гегемония неолиберализма посредством такого рода проектов вуалирует свою репрессивность по отношению к локалам, например, посредством воображаемой «кросс-культурности» [1]. Мы совершенно согласны с этим мнением У.М. Бахтиреевой относительно того, что термин «этнос» в прежнем примордиалистском понимании уже не работает, в частности, в силу дисперсного проживания: ни один этнос сегодня не живет в своем начальном географическом локале [1]. Вместе с тем в нашем исследовании мы используем этот термин в широком, в том числе традиционном понимании, отмечая при этом диффузные процессы детерминационно обусловленного взаимопроникновения локальных и титульных этносов, проживающих в едином (или соседнем) лингвокультурном пространстве.

Цель данного исследования — сопоставление языкового сознания славян (русских, украинцев) и представителей тюркоязычных этносов (казахов и киргизов) в диахроническом аспекте по материалам ассоциативных словарей советского и современного периодов (см. ниже), а также современных полевых исследований, которые были выполнены в 2014–2021 годах.

Одной из основополагающих единиц в мировоззренческой концептосфере любого общества является концепт «человек». Содержание этого концепта может исследоваться на разных уровнях и на разном материале — политекстовом и экспериментальном. В данной статье рассматриваются и сопоставляются материалы свободных ассоциативных экспериментов (САЭ), проведенных в разное время и охватывающих обыденное общественное сознание носителей восточнославянских и тюркских культур в советский и пореформенный / современный периоды. На сегодняшний день САЭ является одним из основных действенных способов исследования массового языкового сознания представителей разных этносов. Созданные на его основе словари ассоциативных норм разных языков составляют солидный фонд психолингвистической лексикографии, а их содержание — ассоциативные реакции на эквивалентные в разных языках вербальные стимулы — стало широко востребованным объектом разносторонних исследований, особенно в эпоху «цивилизационного слома» и трансформации сознания в разные периоды жизни этноса (при условии, если такие эксперименты проводились в разное время с разными поколениями участников-информантов). Такие словари являются мощным инструментом социологических и этнопсихологических исследований, позволяющих судить о ментальном и социокультурном климате того или иного этноса. «С появлением ассоциативной лексикографии стало возможным смоделировать целостную картину мира „наивного“ носителя языка / культуры... Материалы массовых ассоциативных экспериментов отражают реальное состояние обыденного сознания носителя определенного языка / культуры и могут использоваться как для анализа его синхронного состояния, так и для фиксации происходящих в нем изменений в диахронии при наличии нескольких временных срезов, указывающих на изменения в структуре ассоциативно-вербальной сети и в содержании знаний, стоящих за словом-стимулом, в зависимости от изменений, происходящих в социуме» [2. С. 7].

Поскольку в советское время Сектором психолингвистики Института языкознания (ИЯЗ РАН) был осуществлен научный проект по созданию ассоциативных словарей языков союзных республик (в частности, русского [3], украинского [4], казахского [5] и киргизского [6]), а в дальнейшем вышли в свет ассоциативные словари современных носителей русского [7], славянских [8] и казахского [9] языков, нам представилась уникальная возможность сопоставления стратегий ассоциирования представителей двух поколений одной этнической принадлежности. Такая работа отчасти была выполнена нами на материале казахского языка, где наряду с существенными изменениями в восприятии, понимании и оценке событий, происходящих на «сломе эпох», были зафиксированы также устойчивые пласты языкового сознания, отраженные в типичных

ассоциациях, свидетельствующие о достаточно высокой степени витальности языка и национально-культурных традиций жизненного уклада казахского этноса [10].

Обсуждение

Материал, представленный в ассоциативных словарях разных эпох, позволяет по-новому определить характер ценностных ориентаций в мире, выявить базовые элементы, входящие в картину / образ мира носителей перечисленных языков и культур, обнаружить этнокультурную специфику ассоциирования и фоновые значения, которыми «обрастают» слова-ассоциации в массовом языковом сознании.

Интересно рассмотреть стратегии ассоциирования («ассоциативные автопортреты» — термин Ю.А. Сорокина) представителей двух поколений восточных славян и тюркоязычных этносов на разные, в том числе концептуально значимые вербальные стимулы; определить вектор смещения аксиологической составляющей в выборе оценок и представлений о мире, отраженном в образах сознания, овнешненных ассоциациями. Такое сопоставление представляется нам перспективным и прогностическим как в плане межкультурных сравнений между близкородственными и неродственными этносами, так и в аспекте внутриэтнического анализа ментальных и культуральных изменений одного этноса в период «цивилизационного слома» разных эпох.

Сопоставительный анализ ассоциаций советского и пореформенного / современного периода

В рамках данной статьи рассмотрим спектр ассоциативных реакций на стимул-концепт «человек» (русск.)/«людина» (укр.)/«адам» (каз.)/ «адам» (кирг.) по материалам вышеназванных словарей; количество участников САЭ соответствовало общепринятым в международной практике требованиям (от 100 до 1000 человек и более), что обеспечило валидность и корректность сопоставительного анализа. Для сопоставления нами берется центральная зона ассоциативного поля (АП) — первые 10 позиций в ранговом перечне частоты. Стимульное слово будем выделять полужирным шрифтом, а ответные ассоциативные реакции — курсивом, как это повсеместно принято в работах, связанных с анализом материалов САЭ.

Советский период

Русск. (1977) **Человек**: *люди 17; животное, зверь 10; умный 9; хороший 8; высокий, друг 7; большой, существо 6; мужчина, настоящий 5; это звучит гордо, собака 4; добрый, ум, шагает 3* [3. С. 186].

Укр. (1979) **Людина**: *добра* 94; *хороша* 73; *чоловік* 63; *щаслива* 61; *розумна* 40, *весела* 21; *прекрасна, чесна* 17; *висока, друг* 16; *гарна* (хорошая), *красива* 13; *гордо* 12; *велика, товарищ* 11; *приємна* (приятная) 10 [4. С. 46].

Каз. (1978) **Адам**: *жақсы* (хороший) 109, *ақылды* (умный) 96, *үлкен* (большой) 73, *ұзын бойлы* (высокий) 58, *сұлу* (красивый), *кісі* (человек) 46, *қайырымды* (добрый), *көп* (много) 44, ...*болу* (быть / будь человеком) 38, *күшті* (сильный), *ойлау* (думать, в том числе ойлады, –ым) 25, *ойшыл* (мыслитель) 21, *адамгершілік* (человеколюбие), *адалдық* (честность) 19, *адамзат* (человечество) 15 [5. С. 28].

Кирг. (1975) **Адам**: *киши* (человек) 198, *акылдуу* (умный) 112, *жакишы* (хороший) 83, *коп* (много) 34, *болу, бол-* (быть, будь) 30, *акылман* (умный) 26, *адам баласы* (человечество) 26, *айбан* (животное) 22, *кучтуу* (сильный) 12, *ойлуу* (мыслящий) 12, *ойчул* (мыслитель) 12 [6. С. 17].

Пореформенный / современный период

Русск. (2018) **Человек**: *разумный* 41, *наук* 31, *существо* 26, *личность* 25, *животное* 22, *люди* 17, *хороший* 14, *добрый, обезьяна* 13, *я* 12, *умный* 11, *жизнь* 10 [7. С. 508].

Укр. (2004) **Людина**: *розумна* 29, *добра* 26, *истота* (существо) 16, *тварина* (животное) 13, *гарна* 12, *життя, звір* 11, *розум* 10, *особистість* (личность) 9, *року, чесна* 8 [8. С. 263].

Каз. (2014) **Адам**: *пенде* (человек, живая душа) 114, *жақсы* (хороший) 74, *ақылды* (умный) 59, *тірі жан* (живая душа) 47, *тіршілік иесі* (хозяин живых существ, всего живого) 35, *жеке тұлға* (отдельная личность) 34, *біз* (мы) 30, *мен* (я) 28, *бақытты* (счастливый) 21 [9. С. 33–34].

Кирг. (полевые исследования 2021 г.) **Адам**: *киши* (человек) 42, *калкы* (народ) 27, *жан* (душа, живое существо) в том числе *досум ж.* (родственная) *тируу ж.*(живая) 21, *акыл* (ум), в том числе *акылдуу* (умный), *акылы бар* (есть ум) 13, *инсан, инсандык* (личность) 11, *жарайылы* (существо) 9, *жаратылыш* (природа), *жандык* (существо), в том числе *жаралган жандык* (созданное существо), *табияты* (сущность) 6, *жакишы* (хороший) *коп* (много) 5, *ата* (отец), *жумуш* (работа) 4.

Наиболее частые ассоциации на слово-стимул **человек / людина** в языковом сознании сопоставляемых этносов в советский и постсоветский периоды приведены в табл. 1.

Как видим из предложенных центральных зон ассоциативных полей стимула **человек** (табл. 1), самые частотные ассоциации (2 из 10) — *умный, разумный / розумна, розум* и *хороший / добра, хороша* — повторяются во всех четырех группах русских и украинских респондентов советского и пореформенного / современного периодов и свидетельствуют об основной отличительной черте человека — наличии ума / разума и о потен-

циально существующем в сознании информантов преобладающем качестве — хороший. Присутствуют также ассоциативные стратегии соотнесения человека с живым *существом, животным, зверем, обезьяной / істота, тварина, звір*. У русских и украинцев советского периода ассоциация *друг* отмечена на шестой и девятой ранговой позиции соответственно, которая уже не зафиксирована в современных словарях в центральной зоне АП ни у тех, ни у других.

Таблица 1 / Table 1

**Ассоциации на слово-стимул ЧЕЛОВЕК / ЛЮДИНА у русских и украинцев /
Associations to the word-stimulus CHELOVEK / LYUDINA
among Russians and Ukrainians**

Русские, 1977 [3] (214 информантов) / Russians, 1977 [3] (214 informants)	Украинцы, 1979 [4] (936 информантов) / Ukrainians, 1979 [4] (936 informants)	Русские, 2018 [7] (531 информантов) / Russians, 2018 [7] (531 informants)	Украинцы, 2004 [8] (588 информантов) / Ukrainians, 2004 [8] (588 informants)
люди 17	добра 94	<i>разумный</i> 41	<i>розумна</i> 29
животное 10, зверь 10	<i>хороша</i> 73	паук 31	<i>добра</i> 26
<i>умный</i> 9	чоловік 63	<i>существо</i> 26	<i>істота</i> (существо) 16
<i>хороший</i> 8	щаслива 61	<i>личность</i> 25	<i>тварина</i> (животное) 13
высокий 7	<i>розумна</i> 40	<i>животное</i> 22	гарна (хороший) 12
<i>друг</i> 7	весела 21	люди 17	<i>життя</i> (жизнь) 11
большой 6	прекрасна 17	хороший 14	звір 11
существо 6	чесна 17	<i>добрый</i> 13, <i>обезьяна</i> 13	розум 10
мужчина 5	висока 16, <i>друг</i> 16	<i>умный</i> 11	<i>особистість</i> (личность) 9
настоящий 5	гарна 13, красива 13	<i>жизнь</i> 10	чесна 8
Всего 90 ответов; 3 совпад. с укр. – 24 (26,6%)	Всего 444 ответа; 3 совпад. с рус. – 129 (29%)	Всего 223 ответ; 7 совпад. с укр. – 137 (61,4%)	Всего 145 ответов; 7 совпад. с рус. – 104 (71,7%)

Примечание: курсивом выделены совпавшие ассоциации / Note: matched associations are in italics.

Типичными и специфичными украинскими ассоциациями, не нашедшими совпадений в центральной зоне в русском АП, оказались комплиментарные ассоциации *щаслива 61, прекрасна 17, чесна 17* к стимулу **людина** и *сильный 39, молодой 23* к стимулу **чоловік** (синонимичный стимул) — эти характеристики были весьма существенными в ассоциативном портрете «среднестатистического» украинца в языковом сознании представителей этого этноса в советский период.

Сравнивая уровень совпадений стратегий ассоциирования в пореформенный период, отметим возросшее число совпадений ассоциаций — их стало 7 из 10 самых частых реакций: *животное* 25, *умный* 22, *хороший* 21, *существо* 18, *разумный* 14, *зверь*, *жизнь* 11 (русск.) // *розумна* 29, *добра* 2, *істога* (существо) 16, *тварина* (животное) 13, *гарна* (красивый) 12, *життя* (жизнь), *звір* 11, *розум* 10 (укр.) По-прежнему актуальны для сопоставляемых этносов определения *разумный* / *розумна* / *разумны* и *хороший* / *добра* / *добры*; существенно, что в центральной зоне АП отмечена ассоциация *жизнь* / *життя*, а также у русских и украинцев понятие *личность* 25 / *особистість* 9 появилось в центральной зоне.

Следует отметить реминисцентный оттенок в ассоциациях *друг* и *волк*: первое известно как крылатое выражение из комедии Плавта «Ослы», ставшее поговоркой (ср.: лат. *Нomo hominі lupus est* — Человек человеку волк); второе отсылает нас к XXII съезду Компартии Советского Союза (1961 г.), где постановили, что «человек человеку — друг, товарищ и брат», и этот принцип должен был стать основой коммунистической морали, в отличие от господствующего с рабовладельческих времен принципа «человек человеку волк». В этих реминисценциях налицо общность сознаний и узнаваемость ассоциативных стратегий реагирования на заданный стимул у представителей двух славянских сопоставляемых этносов.

Культурно-маркированы типичные реминисцентные ассоциации, представляющие вместе со словом-стимулом известное горьковское выражение «Человек — это звучит гордо», которые встретились среди ассоциаций русских и украинцев соответственно 10 и 5 раз. К числу явных «советизмов» в ассоциативных автопортретах русских и украинцев отнесем реакции *советский*, *трудящийся* и *Країна Рада*, которые в материалах позднего времени уже не представлены. Распространенной реминисценцией на популярный фильм «Человек-паук» можно объяснить высокочастотность ассоциации *паук* на стимул **человек** у молодого поколения современных русских.

Рассматривая центральные и периферийные зоны сопоставляемых АП, отметим, что для современных восточных славян **человек** по-прежнему в первую очередь *животное* / *жывёла* / *тварина*, (*живое*) *существо* / *істога*, а также *обезьяна* и *зверь*, *волк*; тем не менее он представляет собой существо разумное — *хомо сапиенс*, это *лицо*, *личность*, *мужчина* и *муж*; он *умный*, *разумный* и *хороший*, может быть *добрым* и *злым* и ассоциируется с *добром* и *злом*, символизирует *жизнь*, *мир*, *вселенную*; это *создание*, подразумевается, *Бога*. Человек ассоциируется с *народом*, *обществом* и *людьми*, он может быть *господином*, *хозяином* и *царем*, а также *другом* и *врагом*. Наряду с комплиментарными ассоциациями *красивый*, *честный*, *смелый*, *сильный*, *искренний* и другими вышеназванными отметим и критичные реакции *глупый*, *дурак*, *злой* / *поганий*, *злий*, *дурний*, *дрэнны* и др.

Наиболее частые ассоциации на слово-стимул **адам** (человек) по данным ассоциативных словарей и современных полевых исследований в языковом сознании казахов и киргизов в советский и постсоветский периоды приведены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Ассоциации на слово-тимул АДАМ (ЧЕЛОВЕК) / АДАМ (ЧЕЛОВЕК) у казахов и киргизов / Associations to the word-timul ADAM (MAN) / ADAM (MAN) among Kazakhs and Kirghiz

Казахи, 1978 [5] (986 информантов) / Kazakhs, 1978 [5] (986 informants)	Киргизы, 1975 [6] (1007 информантов) / Kirghiz, 1975 [6] (1007 informants)	Казахи, 2014 [9] (1048 информантов) / Kazakhs, 2014 [9] (1048 informants)	Киргизы, 2021 (211 информантов) / Kyrgyz, 2021 (211 informants)
жақсы (хороший) 109	киши (человек) 198	пенде (живая душа) 114	киши (человек) 42
ақылды (умный) 96	ақылдуу (умный) 112	жақсы (хороший) 74	калкы (народ) 27
үлкен (большой) 73	жакшы (хороший) 83	ақылды (умный) 59 тірі жан (живая душа) 47	жан (душа, живое сущ-во, родств. душа), тируу ж. (живая) 21
ұзын бойлы (высокого роста) 58	тірі жан (живая душа) 47	адам баласы (человечество) 43	ақыл, ақылдуу (умный) ақылы бар (есть ум) 13
сұлу (красивый) 46 , кісі (человек) 46	бол, болу (быть – человеком) 30	тіршілік иесі (хозяин всего живого) 35	инсан, инсандык (личность) 11
қайырымды (добрый), көп (много) 44	ақылман (умный) 26, адам баласы (человечество) 26	жеке тұлға (отдельная личность) 34	жарайылы (сущность) 9
...болу (быть человеком) 38	айбан (животное) 22	біз (мы) 30	жандык (существо) 6
күшті (сильный) 25, ойлау, -ды (думать) 25	кучтуу (сильный) 12	мен (я) 28	жаратылыш (природа) 6 табияты (сущность) 6
ойшыл (мыслитель) 21	ойлуу (мыслящий) 12	бақытты (счастлив.) 21	жакшы (хороший) 5
адамгершілік (человеколюбие) 19, адалдық (честность) 19	ойчул (мыслитель) 12	мейірімді (добрый) 17 адам болу (быть человеком) 16	коп (много) 5
адамзат (человечество) 15	коп (много) 10	кісі (человек) 11, коп (много) 11	ата (отец) 4 жумуш (работа) 4
Всего 613 ответов; 8 совпад. с кирг. – 402 (65,6%)	Всего 590 ответов; 8 совпад. с каз. – 511 (86,6%)	Всего 540 ответов; 5 совпад. с кирг. – 202 (37,8%)	Всего 172 ответа; 5 совпад. с каз. – 99 (57,5%)

Примечание: курсивом выделены совпавшие ассоциации / Note: matched associations are in italics.

Следует отметить языковую и традиционную этнокультурную близость казахского и киргизского народов, которая среди всех тюркоязычных этносов считается наиболее выраженной (ср.: в исторических источниках до определенного периода исследователи называли жителей степей данного ареала киргизами, киргиз-кайсацкими племенами), и значение понятия «человек» в казахском и киргизском языках обозначено созвучными словами *адам* / *адам* и *кісі* / *киши*.

В ассоциативных ответах казахов и киргизов советского периода очевидно безусловное совпадение наиболее частых ответов, которые занимают верхние позиции в ранговом перечне частотности центральной зоны ассоциативного поля. Это прежде всего реакции-синонимы к слову-стимулу *адам* — *кісі* / *киши*, а также *жаксы* / *жақшы*, *акылды* / *акылдуу*, *бол*, *болу* / *болу*, *көп* / *көп*, *адамгершілік* / *адам баласы* (умный, хороший, большой, быть, много, человечество). Практически вся центральная зона ассоциативных полей на заданный стимул *адам* оказалась коррелирующей в сопоставляемых материалах с большей или меньшей степенью в разнице частотности. Безусловно, в этом сходстве направлений ассоциирования казахов и киргизов советского периода отразились и общность лингвокультурных традиций, и близость территориального проживания, и влияние общегосударственных идеологических установок.

Сопоставление современного материала Казахского ассоциативного словаря 2014 года [9] и полевых исследований массового языкового сознания современных киргизов, осуществляемого в г. Бишкеке под руководством профессора М.И. Лазариди в нескольких вузах, показывает изменения в стратегиях и направлениях лексического ассоциирования, во-первых, фиксирующих динамику внутриэтнической трансформации мировоззренческих позиций информантов нынешнего поколения, и, во-вторых, наметившиеся расхождения в ассоциативной картине мира двух близкородственных лингвокультурных сообществ, оказавшихся в современную эпоху цивилизационных сдвигов в различных социокультурных и экономических условиях существования.

Так, если у информантов-киргизов по-прежнему на первом месте в центральной зоне АП остается нейтральная ассоциация-синоним *киши*, то у казахов на первое место по частотности (114 из 1000) вышла ассоциативная реакция *пенде*, обозначающая человека ничем не выдающегося, средних способностей, самого распространенного «среднестатистического» человека в любом этнокультурном сообществе, обычное «бессловесное человеческое существо», «раб божий» (как трактует значение этого слова Т. Жанузаков [11. С. 673]), просто «живую душу» (*tірі жан* 47). Наряду с этим высокочастотными у современных казахов оказались такие ассоциации к стимулу *адам*, как *tіршілік иесі* (хозяин живых существ, всего живого) 35, *жеке тұлға* (отдельная личность) 34, *біз* (мы) 30, *мен* (я) 28, *бақытты* (счастливый) 21, которые из периферийной зоны ассоциативных реакций у прошлого поколения вошли в пер-

вую десятку типичных ассоциаций у наших современников. По-прежнему актуальна убежденность казахов нынешнего поколения в таких положительных качествах человека, как *жаксы* (хороший) 74, *акылды* (умный) 59 и *мей-ірімді* (добрый) 17, отмеченных как высокочастотные и в советский период, также получен традиционный ассоциативный ответ *болу, бол* (быть, будь (человеком)) 16.

В числе традиционных типичных ответов на стимул *адам* современных киргизских респондентов отметим те же, зафиксированные и в советское время, совпадающие с казахскими ответами ассоциации *акыл* (ум, в том числе *акылдуу*), *акылы бар* (есть ум), *жакишы* (хороший), *көп* (много); при этом появились не отмеченные прежде высокочастотные реакции *калкы* (народ) 27, *инсан, инсандык* (личность) 11, *табияты* (сущность, часть природы) 6, а также отчасти сходные с казахским ассоциативным представлением человека как существа, созданного природой и подчиненного ей — *жарайылы* (существо) 9, *жандык* (существо), в том числе *жаралган жандык* (созданное существо).

Как видим, диахроническое сопоставление казахско-киргизских ассоциативных представлений о человеке имеет много общего в русле аксиологически-оценочных положительных характеристик (как у предшествующего, так и у современного поколения); обнаруживается также и определенный градус смещения ценностных базовых ориентиров: позиционирование себя и как живого существа, живой души, части природы (*пенде, тірі жан, табияты* — каз.; *жан, жандык, жаратылыш* — кирг.), и как особой личности, хозяина живых существ (*жеке тұлға, тіршілік иесі, мен, біз* — каз.; *инсан, инсандык* — кирг.), что из разряда периферийных ассоциаций в прошлом перешло в центральную часть высокочастотных реакций в современных материалах ассоциативных экспериментов.

Заключение

В целом, как видим из представленных для сопоставления материалов центральных зон ассоциативных словарей, отражающих фрагменты ассоциативной картины мира представителей двух поколений восточных славян (русских и украинцев) и тюркоязычных этносов (казахов и киргизов), стратегии и направления лексического ассоциирования (и внутриэтнические — между поколениями внутри одного этноса, и межэтнические — славяно-тюркские) оказываются в достаточно большой степени сходными. Судя по материалам сопоставляемых словарей, в которых представлен ассоциативно овнешненный образ **человека**, статистически обоснованным и общим для сопоставляемых этносов оказывается представление о нем все-таки скорее как о *хорошем, добром, умном / разумном живом существе, части природы*, когда он *силен, с людьми и с народом*, когда его *много* и он *красивый, добрый*. Таких и подобных, условно комплиментарных и нейтральных ответов в ассоциа-

тивном автопортрете русского, украинца, казаха и киргиза, даже без учета малочастотных и единичных ответов, более 50–70 % в нынешнем и предшествующем поколении (см. выше процентное соотношение совпадений ассоциативных ответов в табл. 1 и 2). При такой преобладающей системе общих ценностей и аксиологических характеристик в структуре и содержании массового языкового сознания сопоставляемых этносов конструктивный диалог между ними и возможен, и необходим, особенно в атмосфере современной непростой геополитической ситуации, активно дестабилизируемой установками враждебно настроенных представителей властных структур отдельных государств.

Что касается зафиксированных в ассоциативных словарях расхождений и возникающих несовпадений в современной картине мира, овнешненной ассоциативными реакциями респондентов, то они детерминированы теми внешними обстоятельствами, в которых оказался каждый из сопоставляемых нами этносов в эпоху глобальных тектонических изменений — социальных, этнокультурных, экономических, нравственных, образовательных и т.д. В современном стремительно меняющемся мире неизбежно меняется и человек, что трансформирует и его образ жизни, и его внутренний ментальный и психический мир. И в этом потоке ускоряющихся внешних изменений центробежных сил, разъединяющих социум, человек ищет опору в том, что ему генетически ближе и наиболее знакомо: во внутренних общих центростремительных, в том числе этнокультурных установках, в том, что его сближает, укрепляет с себе подобными.

Такого рода ассоциативные исследования нам представляются весьма перспективными и прогностически ценными в отношении определения элементов стабильности / нестабильности и выявления конфликтогенных зон в языковой и концептуальной картине мира представителей разных этнокультурных сообществ.

Список литературы

1. *Бахтикиреева У.М.* Пленарное заседание VI Международной научно-практической конференции «Би-, поли-, транслингвизм и лингвистическое образование». М.: РУДН, 2020.
2. *Уфимцева Н.В., Балясникова О.В.* Языковая картина мира и ассоциативная лексикография // Вестник Волгоградского гос. университета. Серия 2. Языкознание. 1 (18), 2019. С. 6–22. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.1>
3. *Леонтьев А.А.* Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 1977.
4. *Бутенко Н.П.* Словник асоціативних норм української мови. Львів, 1979.
5. *Дмитрюк Н.В.* Казахско-русский ассоциативный словарь. Шымкент, 1978. URL: <http://dmitryuk-nv.livejournal.com>
6. *Титова Л.Н.* Киргизско-русский ассоциативный словарь. Фрунзе: Мектеп, 1975.
7. *Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А.* Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России — ЕВРАС). В 2 т. М.: ММА. 2018.

8. Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. / М., 2004.
9. Дмитрюк Н.В., Молдалиева Д.А., Абрамова Г.И. и др. Қазақша ассоциациялық сөздік / Казахский ассоциативный словарь. Алматы; Москва: Медиа-ЛогоС, 2014.
10. Баясникова О.В., Дмитрюк Н.В., Уфимцева Н.В. Потенциально конфликтогенные зоны в языковом сознании билингва: материалы VI МНПК «Би-, поли-, транслингвизм и лингвистическое образование // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. № 6 (Ч. 2). Москва: РУДН, 2020, С. 163–170. DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.6-20.163>
11. Жанузакөв Т. Казак тілінің тусіндірме сөздігі. Алматы: ДайкПресс, 2008.

References

1. Bakhtikireeva, U.M. 2020. Plenary session of the VI International Scientific and Practical Conference “Bi-, Poly-, translanguism and linguistic education”. Moscow, RUDN. (In Russ.).
2. Ufimtseva, N.V., & Balyasnikova, O.V. 2019. Linguistic worldview and associative lexicography. Bulletin of the Volgograd State University. Series 2. Linguistics. 1 (18), pp. 6–22. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.1> (In Russ.).
3. Leontiev, A.A. 1977. Dictionary of associative norms of the Russian language. Moscow: MSU, 192 p. (In Russ.).
4. Butenko, N.P. 1979. Dictionary of asociative norms of Ukrainian language. Lviv, 120 p. (In Ukr)
5. Dmitryuk, N.V. 1978. Kazakh-Russian associative dictionary. Shymkent, 246 p. <http://dmitryuk-nv.livejournal.com> (In Russ / In Kazakh)
6. Titova, L.N. 1975. Kyrgyz-Russian associative dictionary. Frunze: Mektep, 96 p. (In Russ / In Kyrgyz).
7. Ufimtseva, N.V., Cherkasova, G.A. 2018. Russian regional associative dictionary (European part of Russia — EVRAS). In 2 vols. From stimulus to reaction. T.I Moscow: MMA, 544 p. From reaction to stimulus. T.II Moscow: MMA. 688 p. (In Russ.).
8. Ufimtseva, N.V., Cherkasova, G.A., Karaulov, Yu.N., Tarasov, E.F. 2004. Slavic associative dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian. M., 800 p. (In Russ / In Ukr)
9. Dmitryuk, N.V., Moldaliev, D.A., & Abramova, G.I. et al.. 2014. Kazaksha associationalyк sozdik / Kazakh associative dictionary. Almaty-Moscow: Media LogoS, 330 p. (In Russ / In Kazakh)
10. Balyasnikova, O.V., Dmitryuk, N.V., Ufimtseva, N.V. 2020. Potentially conflictogenic zones in bilingual language consciousness. Materials of the VI MNPC “Bi-, poly-, translanguism and linguistic education. “Philological sciences. Scientific reports of the higher school”, No. 6 (Part 2). Moscow: RUDN, pp. 163–170. DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.6-20.163> (In Russ.).
11. Zhanuzakov, T. 2008. Kazakh tilinin tusindirme sozdigi. Almaty: DaikPress, 968 p. (In KazaKh)

Сведения об авторах:

Дмитрюк Наталья Васильевна — доктор филологических наук, профессор, кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского государственного педагогического университета. E-mail: nvdmitr@yandex.ru;
ORCID: 0000-0002-8527-0338

Арынбаева Римма Ануарбековна — докторант кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского государственного педагогического университета. E-mail: [rimma10.69@mail.ru](mailto:rimmer10.69@mail.ru);
ORCID: 0000-0002-9181-539X

Маханова Жанна Кудайбергеновна — докторант кафедры русского языка и литературы Южно-Казакстанского государственного педагогического университета.
E-mail: zhanna_kudaibergenovna@mail.ru;
ORCID: 0000-0001-6992-1834

Bio Notes:

Natalya V. Dmitryuk is a Doctor of Philological sciences, professor, Department of Russian Language and Literature of South Kazakhstan State Pedagogical University.
E-mail: nvdmitr@yandex.ru;
ORCID: 0000-0002-8527-0338

Rimma A. Arynbayeva is a Doctoral student of the Department of Russian Language and Literature, South Kazakhstan State Pedagogical University. E-mail: rimma10.69@mail.ru;
ORCID: 0000-0002-9181-539X

Zhanna K. Makhanova is a Doctoral student of the Department of Russian Language and Literature, South Kazakhstan State Pedagogical University.
E-mail: zhanna_kudaibergenovna@mail.ru;
ORCID: 0000-0001-6992-1834